

Янь Су допил суп до дна, и тут же перед ним возникла изящная, белая рука, протягивающая небольшое блюдо с кукурузными зёрнами и орехами. Янь Су на мгновение замер, затем взял угощение и с безупречной вежливостью произнёс:

— Благодарю.

— К чему эти формальности между нами? — с лукавой улыбкой и глубокой нежностью в глазах отозвался Ли Шу. Он говорил таким тоном, будто уговаривал ребёнка: — Ешь больше.

Янь Су едва не поперхнулся кукурузой, но лишь благодаря строгому дворцовому воспитанию и врождённому чувству такта сумел избежать неловкости и не выплюнул еду.

Многие из присутствующих заметили, как двое благородных юношей обмениваются любезностями, но не расслышали их слов. Кто-то из посетителей тихо заметил:

— Истинные отпрыски знатных домов. Даже у их слуги одежда такая изысканная.

Ли Шу, великий Глава Дворца, которого только что приняли за слугу, едва заметно дёрнул уголком рта. Его слух был достаточно острым, чтобы уловить эти перешёптывания.

Янь Су прикусил губу, сдерживая улыбку, и продолжил трапезу.

Внезапно разговоры в зале стихли, воцарилась полная тишина. Ли Шу и Янь Су подняли глаза и увидели вошедшую женщину в чёрном дорожном костюме с коротким мечом за поясом. Её запястья и лодыжки были обмотаны лентами, за спиной висел узел с вещами. Она была невероятно красива — тонкие брови, ясные глаза и ослепительная улыбка, полная дерзости и яркости.

Девушка обвела зал взглядом и направилась прямым ходом к столику, за которым сидели Янь Су и Ли Шу. Громко стукнув коротким мечом по столешнице, она весело рассмеялась:

— Можно мне присесть здесь?

В трактире повисла тишина. Способ знакомства этой девушки был, мягко говоря, своеобразным.

Янь Су неспешно проглотил кусочек, отложил пустую чашку и, сделав приглашающий жест, с мягкой улыбкой ответил:

— Раз уж вы так спрашиваете, как я могу отказать? Прошу, располагайтесь.

Не успел он закончить, как Ли Шу ловко заменил его пустую чашку полной, даже не взглянув на гостью. С видом предельной заботы он поторопился:

— Ешь быстрее.

Янь Су виновато улыбнулся, бросил на Ли Шу короткий взгляд и, повинувшись, снова взял палочки.

На душе стало немного тоскливо, да и переедание было не лучшим чувством.

— Меня зовут Цинхэ, Цин — как чистая вода, Хэ — как цветок лотоса. Спасибо вам, господа, — ничуть не смутившись, представилась девушка. Она с удивлением отметила близость между двумя мужчинами, но, широко поприветствовав их жестом, села и позвала трактирщика, чтобы сделать заказ.

В ней чувствовалась истинная свобода странствующего рыцаря.

Янь Су лишь кивнул, не открывая рта, так как был занят едой. Люди, скитающиеся по миру, редко называют свои настоящие имена — у каждого в запасе пара псевдонимов. Да и лица их могли быть фальшивыми: искусство маскировки — вещь удивительная.

Янь Су не собирался раскрывать свою личность. К тому же присутствие посторонней помешало бы ему говорить с Ли Шу, хотя особого желания беседовать с ним у него и так не было, поэтому он предпочёл хранить молчание.

Ли Шу же, напротив, вёл себя беспечно. Он улыбался легко и непринуждённо, совершенно не обращая внимания на холодность Янь Су. Его глаза, подобные фениксу, слегка сузились, пока он продолжал подкладывать ему еду.

Хотя в столице прислуживающие ему слуги тоже подавали блюда, они никогда не проявляли такой навязчивой заботы. К тому же те были до крайности почтительны, совсем не похожи на Ли Шу, который не переставая приговаривал, что вкуснее, а что стоит попробовать.

Что ж... пожалуй, в этой простой пище действительно был особый вкус. Янь Су опустил взгляд на гору еды в своей чашке и едва заметно улыбнулся.

Вероятно, именно в этом и заключалась разница между обычным слугой и Главой Дворца Цзюмин.

Иными словами — еда, которую подаёт Глава Дворца, всегда вкуснее.

Они продолжали: один подкладывал, другой ел, выглядя при этом даже ближе, чем молодожёны, и полностью игнорируя присутствие Цинхэ за столом.

<http://bllate.org/book/21817/2258623>